

роли

Дело № 2-3/2019
64RS0045-01-2018-005030-68

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

09 января 2019 г.

г. Саратов

Кировский районный суд г. Саратова в составе:
председательствующего судьи Ереминой Н.Н.,
при секретаре Ли А.Р.,

с участием представителя истцов – [REDACTED],
представителя ответчика [REDACTED] – [REDACTED],
представителя третьего лица – [REDACTED],

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению [REDACTED], [REDACTED] к [REDACTED]; третий лица – общество с ограниченной ответственностью Управляющая компания «Авангард», комитет по управлению имуществом г. Саратова, филиал ФГБУ «ФПК Росреестра» по Саратовской области, о признании недействительными сделок в отношении недвижимого имущества

установил:

Истцы обратились в суд с указанным иском к ответчикам, мотивируя свои требования тем, что согласно выписке из ЕГРН о переходе прав на объект недвижимости от 20.02.2018 года № 64/192/003/018-1585 [REDACTED] с 25.07.2012 года является собственником подвального помещения по адресу: Саратовская область, г.Саратов, ул. Танкистов, [REDACTED], пом.1, литера Аа общей площадью 89,8 кв.м. Изначально вышеуказанное помещение было предоставлено в пользование [REDACTED] и его общая площадь составляла 40,1 кв.м, однако в последствие, без ведома собственников дома площадь подвального помещения вросла до 89,8 кв.м. Данное обстоятельство стало известно собственникам помещений многоквартирного дома , после того как в сентябре 2017 года они увидели объявление о продаже вышеуказанного подвального помещения. Из предоставленной выписки видно, что [REDACTED] перестала быть собственником подвального помещения 18.04.2012 года на основании договора купли-продажи и новым собственником является [REDACTED]. Далее из той же выписки, видно что 25.07.2017 года подвальное помещение выбыло из собственности [REDACTED] на основании договора купли-продажи и перешло в собственность [REDACTED]. Общим собранием собственников дома решение об увеличении площади подвального помещения 40,1 кв.м, предоставленного [REDACTED] до 89,8 кв.м и передаче ей вновь образованного подвального помещения не принималось.

На основании изложенного и с учетом уточнений (т.2 л.д.23) просит признать недействительным право собственности [REDACTED] на подвальное помещение по адресу: г.Саратов, ул. Танкистов, [REDACTED], пом. 11, лит. Аа, общей площадью 89,8 кв.м. Признать недействительным государственную регистрацию права собственности на подвальное помещение по адресу: г.Саратов

Танкистов [REDACTED] пом.11 лит. Аа, общая площадь 89,8 кв.м. Признать действительным договор купли-продажи нежилого помещения 09.07.2012 года между [REDACTED] и [REDACTED]. Признать недействительным договор купли-продажи нежилого помещения 04.2012 года между [REDACTED] и [REDACTED]. Признать недействительным договор купли-продажи нежилого помещения 09.09.2009 года между [REDACTED] и [REDACTED]. Исключить из Единого государственного реестра недвижимости о переходе прав на объект недвижимости запись о регистрации права на нежилое помещение г.Саратов, ул. Танкистов, [REDACTED], пом. 11, лит. Аа, общей площадью 89,8 кв.м.

В судебном заседании представитель истцов [REDACTED] и [REDACTED] П. - [REDACTED] уточненные исковые требования поддержал в полном объеме, просил их удовлетворить по изложенным в искомом заявлении основаниям.

Представитель ответчика [REDACTED] - [REDACTED] уточненные исковые требования не признала, просила в иске отказать. Считала, что уточненные требования являются не обоснованными в полном объеме, поскольку решается вопрос о признании недействительным право собственности [REDACTED] полностью. Когда в качестве истца обращалось ООО «УК «Авангард», ставилось лишь увеличение площади. Непонятно почему истец считает, что таким образом оформленные документы не являются доказательством того, что право собственности законно.

Представитель третьего лица ООО УК «Авангард» - [REDACTED] считала, что уточненные исковые требования подлежат удовлетворению.

В судебное заседание не явились истцы [REDACTED] и [REDACTED], ответчики - [REDACTED], [REDACTED], комитет по управлению имуществом г. Саратова, филиал ФГБУ «ФПК Росреестра» по Саратовской области, извещены упомянутым образом, причины неявки суду неизвестны.

Суд, учитывая мнение сторон, определил рассмотреть дело в отсутствии не явившихся лиц.

Оценив собранные доказательства в их совокупности, суд приходит к следующему.

В силу положений ст. 123 Конституции РФ и ст.ст. 12, 56 Гражданского процессуального кодекса РФ правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В силу ст. 12 и ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ гражданское дипроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон; каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле, исходя из положений ст. 57 Гражданского процессуального кодекса РФ.

В соответствии со ст. 35 Конституции РФ каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и вместе с другими лицами.

В ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации закреплено, что в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

Согласно ст. 8 Гражданского кодекса РФ гражданские права и обязанности возникают из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему.

В соответствии со ст. 12 Гражданского кодекса РФ защита гражданских прав осуществляется путем: признания права, иными способами, предусмотренными законами.

Согласно ч.1 ст.10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В соответствии со ст. 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силе признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). При этом требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить сторона сделки, а в предусмотренных законом случаях также иное лицо. Требование о признании недействительной ничтожной сделки независимо от применения последствий её недействительности может быть удовлетворено, если лицо, предъявляющее такое требование, имеет охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной.

На основании требований статьи 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. Лицо, которое знало или должно было знать об основаниях недействительности оспоримой сделки, после признания этой сделки недействительной не считается действовавшим добросовестно.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Статьей 168 ГК РФ предусмотрено, что за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В соответствии с пунктом 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, если из закона не следует иное, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна.

В пункте 78 постановления Пленума № 25 разъяснено судам, что согласно арбитражному пункту 3 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить сторона сделки, а в предусмотренных законом случаях также иное лицо.

Исходя из системного толкования пункта 1 статьи 1, пункта 3 статьи 166 и пункта 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации иск лица, не являющегося стороной ничтожной сделки, о применении последствий ее недействительности может также быть удовлетворен, если гражданским законодательством не установлен иной способ защиты права этого лица и его защита возможна лишь путем применения последствий недействительности ничтожной сделки.

Как установлено в судебном заседании и согласно представленным третьим лицом (Филиалом ФГБУ «ФПК Росреестра» по Саратовской области) документам, первоначально право собственности на подвальное помещение оформлено на предпринимателя [REDACTED], на основании распоряжения № 806-р от 17.12.2001 года «О приватизации нежилого помещения», свидетельства об окончании приватизации №1387 нп от 17.01.2002 г, акту приема- передачи с баланса на баланс от 28.01.2002г, договора купли -продажи объекта нежилого фонда № 1376-нп от 18.12.2001 г.

Далее собственником подвального помещения являлся [REDACTED], на основании договора купли-продажи от 11.11.2004 года. В дальнейшем, на основании договора купли- продажи нежилого помещения общей площадью 53 кв.м, от 09.09.2009 года собственником являлась [REDACTED].

[REDACTED] 26.12.2011 года обращалась с заявлением в управление Федеральной службы государственной регистрации кадастра и картографии по Саратовской области с целью государственной регистрации права собственности на нежилое помещение общей площадью 89,8 кв.м., с приложением кадастрового паспорта нежилого помещения и письма Комитета по архитектуре и градостроительству администрации муниципального образования «Город Саратов» от 27.12.2011 №15/3166-07-02к». С этого периода общая площадь нежилого помещения по документам составляла 89,8 кв.м. 05.04.2012 года [REDACTED] передала спорное нежилое помещение общей площадью 89,8 кв. м. [REDACTED], согласно договору купли-продажи нежилого помещения, отметка о регистрации договора 18.04.2012 года в Росреестре имеется. 09.07.2012 года между [REDACTED] и [REDACTED] был заключен договор купли-продажи нежилого помещения общей площадью 89,8 кв.м. 25.07.2012 года договор зарегистрирован в Росреестре. С этого периода собственником спорного нежилого помещения является [REDACTED].

В материалах дела имеются документы, подтверждающие право собственности [REDACTED], на спориваемого нежилое помещение. Документы оформлены надлежащим образом, сделки зарегистрированы в управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Саратовской области, о чем имеются соответствующие отметки.

Таким образом, суд приходит к выводу о том, что [REDACTED], на законных основаниях приобрела в собственность нежилое помещение общей площадью 89,8 кв. м., заключив сделку купли-продажи с предыдущим собственником помещения,

ff

сделка зарегистрирована Федеральной службой государственной регистрации кадастра и картографии по Саратовской области.

Право собственности на подвальное помещение, которое оспаривается в искомом заявлении, возникло у [REDACTED] 25.07.2012 года, то есть с момента регистрации сделки купли-продажи недвижимости в Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Саратовской области, на основании договора купли-продажи и акта приема передачи нежилого помещения от 10.07.2012 года.

В рамках данного гражданского дела по ходатайству представителя истцов, на основании определения Кировского районного суда от 01.10.2018 года была назначена почековедческая экспертиза не предмет установление принадлежности подписей в протоколе общего собрания собственников помещений в жилом доме, расположенным по адресу: г. Саратов, ул. Танкистов, д. [REDACTED] от 17.07.2011 года.

Согласно выводам заключения эксперта № 4011/1-2 от 23.10.2018 года, выполненному специалистами ФБУ Саратовская Лаборатория судебной экспертизы Минюста России: подпись от имени [REDACTED], изображение которой расположено в копии протокола общего собрания собственников помещений в жилом доме, расположенным по адресу: г. Саратов, ул. Танкистов, [REDACTED] от 17 июля 2011 года в строке «Председатель собрания [REDACTED]», выполнена не самой [REDACTED] а другим лицом с возможным подражанием подписи [REDACTED].

Подпись от имени [REDACTED], изображение которой расположено в копии протокола общего собрания собственников помещений в жилом доме, расположенным по адресу: г. Саратов, ул. Танкистов, [REDACTED] от 17 июля 2011 года в строке «Секретарь собрания [REDACTED]», выполнена вероятно не самой [REDACTED], а другим лицом с возможным подражанием подписи [REDACTED].

Ответить на вопрос в категорической форме не представлялось возможным по причинам, указанным в п.2 исследовательской части заключения. (том1 л.д.196-207)

Но поскольку суд рассматривает дело в рамках заявленных исковых требований, а требований о признании протокола общего собрания собственников помещений в жилом доме, расположенным по адресу: г. Саратов, ул. Танкистов, [REDACTED] от 17 июля 2011 года не заявлялось, суд не принимает во внимание заключение вышеуказанной экспертизы.

Истцы обосновывают свои исковые требования ничтожностью договора купли-продажи, заключенного 09.07.2012 г. между [REDACTED] и [REDACTED]

[REDACTED] Исходя из диспозиции ч.3 ст. 166 ГК РФ требование о признании недействительной ничтожной сделки независимо от применения последствий ее недействительности может быть удовлетворено, если лицо, предъявляющее такое требование, имеет охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной.

В искомом заявлении истцы, мотивируя свои требования наличием признаков ничтожности сделки, ссылаются на то, что спорное нежилое помещение, являющееся предметом сделки, относится к общему имуществу многоквартирного жилого дома, однако, все собственники не имеют возможности его использования в

ицу наличия оформленного права собственности на него лишь за ответчиком

Суд находит данный довод несостоятельным, относится к нему критически.
При этом, суд исходит из следующего:

25 июля 2012 г. [REDACTED] получила свидетельство о государственной регистрации права собственности на нежилое помещение № 1, общая площадь которого составляет 89,8 кв. м., этаж подвальный, расположено по адресу Саратов, ул. Танкистов, д. [REDACTED] пом.1 лит. Аа, основанием для получения данного свидетельства являлся договор купли продажи от 09.07.2012 года.

В связи с чем, 25 июля 2012 в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним была внесена запись регистрации права №64-64-11/416/2012-250.

Таким образом, законность получения права собственности на вышесказанное помещение удостоверена Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии по Саратовской области.

Части 1 и 2 ст. 209 ГК РФ гласят, что собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе, отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

7 июля 2012 г. [REDACTED] и [REDACTED] заключили договор купли-продажи нежилого помещения, предметом данного договора является нежилое помещение № 1, общая площадь которого составляет 89,8 кв. м., этаж подвальный, расположенное по адресу г. Саратов, ул. Танкистов, д. [REDACTED] пом.1 лит. Аа,

Согласно вышенназванному договору к [REDACTED] перешло право собственности на указанное помещение за возмездную плату.

Данный договор был зарегистрирован Федеральной службой государственной регистрации кадастра и картографии по Саратовской области (л.д.15).

25 июля 2012 г. [REDACTED] получила свидетельство о государственной регистрации права собственности на нежилое помещение № 1, общая площадь которого составляет 89,8 кв. м., этаж подвальный, расположено по адресу г. Саратов, ул. Танкистов, д. [REDACTED] пом.1 лит. Аа, о чём в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним была сделана запись регистрации права №64-64-11/416/2012-250 от 25 июля 2012 г. (л.д.15)

В исковом заявлении истцы описывают порядок реализации такого правомочия как распоряжение имуществом, находящимся в общедолевой собственности, однако, первый владелец вышеуказанного помещения [REDACTED] владел именно правом собственности на указанный объект, а не правом в общедолевой собственности, а соответственно, препятствий к распоряжению данным объектом по средствам его продажи не было.

Таким образом, вышеуказанный объект недвижимого имущества не относится к общедолевой собственности.

Наличие внутри помещения многоквартирного жилого дома инженерных коммуникаций и оборудования, обслуживающих более одного помещения, не

88

является основанием в данном конкретном случае признания на данное помещение права общей долевой собственности собственников помещений, поскольку право собственности на данный объект установлено в законном порядке изначально за [REDACTED] А.М, а в последствии за [REDACTED] М.А.

Законность приобретения указанного объекта недвижимости, подтверждается свидетельством о государственной регистрации права, основанием выдачи которого послужил договор купли-продажи. Законность самой сделки купли-продажи, также подтверждается, ее регистрацией в уполномоченному органе.

Ст. 56 ГПК РФ гласит, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований.

Доводы истцов не нашли своего подтверждения, оснований для признания сделок недействительными не имеется, а исковые требования являются не мотивированными и необоснованными.

Кроме того, представителем ответчиков заявлено о пропуске истцами сроков исковой давности по заявленным требованиям.

Согласно п. п. 1,2 ст. 200 ГК РФ (в ред. Федерального закона от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ) если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

При этом срок исковой давности не может превышать десять лет со дня нарушения права, для защиты которого этот срок установлен.

В соответствии с положениями п. 6 и п. 9 ст. 3 Федерального закона от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», (далее - Федеральный закон № 100-ФЗ), нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) об основаниях и о последствиях недействительности сделок статьи (166 - 176, 178 - 181) применяются к сделкам, совершенным после дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Установленные положения Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего-Федерального закона) сроки исковой давности и правила исчисления применяются к требованиям, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 1 сентября 2013 года. Десятилетние сроки, предусмотренные пунктом 1 статьи 181, пунктом 2 статьи 196 и пунктом 2 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона), начинают течь не ранее 1 сентября 2013 года.

Заключенная 07 июля 2012. года между [REDACTED] Н.М. и [REDACTED] М.А. сделка была совершена до вступления в силу Федерального закона от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ, в силу чего к спорным правоотношениям, исходя из оснований заявленных исковых требований, подлежат применению нормы ст. 168 ГК РФ в прежней редакции, согласно которой сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Срок исковой давности для оспаривания ничтожной сделки, установленный ст. 181 ГК РФ, как в предыдущей, так и в действующей редакции, составляет три года.

В силу п. 1 ст. 181 ГК РФ (в ред. Федерального закона от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ) срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной (пункт 3 статьи 166) составляет три года. Течение срока исковой давности по указанным требованиям начинается со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки, а в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения. При этом срок исковой давности для лица, не являющегося стороной сделки, во всяком случае не может превышать десять лет со дня начала исполнения сделки.

Вопреки выводам ответчика [REDACTED] М.А., при отсутствии у истцов, не являвшихся стороной оспариваемого договора, сведений об индивидуально-определенных признаках спорного объекта (площадь, кадастровый номер и т.п.), также об обстоятельствах его принадлежности к общему имуществу многоквартирного жилого дома, сам по себе факт общедоступности сведений ЕГРН не свидетельствует об однозначной осведомленности истцов о наличии нарушения прав с момента государственной регистрации права собственности [REDACTED] М.А. на нежилое помещение, равно как и о совершении оспариваемой сделки с даты внесения соответствующих сведений в ЕГРН в 2012 году.

При этом, как следует из искового заявления, о наличии нарушенного права истцам стало известно в сентябре 2017 года в связи с данным объявление о продаже спорного нежилого помещения (т. 1 л.д. 6-8). Доказательств обратного ответчиками не представлено.

При таких обстоятельствах, вопреки выводам ответчика [REDACTED] М.А. оснований полагать о пропуске истцами срока исковой давности по требованиям об оспаривании договоров купли-продажи не имеется.

Исходя из установленных обстоятельств по делу, вышеприведенных норм права, суд, приходит к выводу, что действия сторон договора при совершении оспариваемых сделок: договора купли-продажи нежилого помещения 09.07.2012 года между [REDACTED] и [REDACTED]

[REDACTED] договора купли-продажи нежилого помещения 05.04.2012 года между [REDACTED] и [REDACTED] договора купли-продажи нежилого помещения 09.09.2009 года между [REDACTED] и [REDACTED] основаны на требованиях закона, совершены в соответствии с условиями договоров и не противоречат действующему законодательству, в связи с чем, заявленные исковые требования истцов о признании недействительным государственной регистрации права собственности на подвалное помещение по адресу: г. Саратов ул. Танкистов д. [REDACTED] пом.11 лит. Аа, общая площадь 89,8 кв.м. признании недействительным договора купли-продажи нежилого помещения 09.07.2012 года между [REDACTED] и [REDACTED]

[REDACTED] признании недействительным договора купли-продажи нежилого помещения 05.04.2012 года между [REDACTED] и [REDACTED]

[REDACTED] признать недействительным договора купли-продажи нежилого помещения 09.09.2009 года между [REDACTED] и [REDACTED]

[REDACTED] исключении из Единого государственного реестра недвижимости о переходе прав на объект недвижимости

18

помощь

запись о регистрации права на нежилое помещение г.Саратов, ул. Танкистов, д. [REDACTED] пом. 11, лит. Аа, общей площадью 89,8 кв.м., истцов не подлежат удовлетворению.

По смыслу абзаца 2 части 2 статьи 85 ГПК РФ не оплаченная заявившей к проведению стороной стоимость экспертизы впоследствии взыскивается по правилам статьи 98 ГПК РФ, регулирующей вопросы распределения судебных расходов между сторонами на стадии постановления итогового решения по делу.

Из изложенного следует, что судебные расходы в виде оплаты стоимости экспертизы, которая не была оплачена ни одной из сторон, подлежат распределению судом, и при отказе в удовлетворении иска указанные судебные расходы присуждаются эксперту с истцов.

Поскольку по настоящему делу на основании определения суда проведена судебная экспертиза, которая не была оплачена сторонами, экспертным учреждением представлено заявление об оплате экспертизы и счет на ее оплату в размере 9200 рублей, в пользу Федерального бюджетного учреждения Саратовская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции РФ с [REDACTED] в солидарном порядке подлежат взысканию расходы на ее проведение в указанном размере.

При таких обстоятельствах суд считает требования истца не подлежащими удовлетворению в полном объеме.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194-198 ГПК РФ, суд

решил:

В удовлетворении заявленных исковых требований [REDACTED]

к [REDACTED]

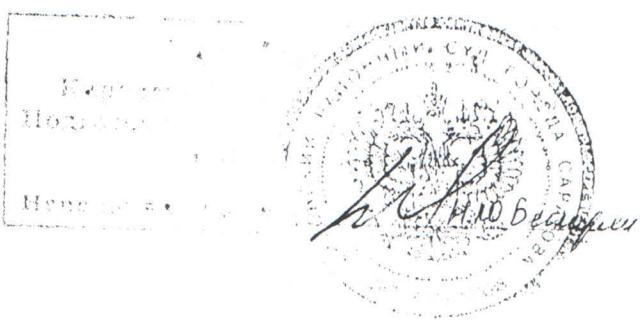
[REDACTED] третьи лица – общество с ограниченной ответственностью Управляющая компания «Авангард», комитет по управлению имуществом г. Саратова, филиал ФГБУ «ФПК Росреестра» по Саратовской области, о признании недействительными сделок в отношении недвижимого имущества отказать в полном объеме.

Взыскать в солидарном порядке с [REDACTED] в пользу Федерального бюджетного учреждения Саратовская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции РФ расходы связанные с производством судебной экспертизы в размере 9200 рублей.

Решение может быть обжаловано в Саратовский областной суд путем подачи апелляционной жалобы через Кировский районный суд г.Саратова в течении одного месяца со дня составления мотивированного решения – 14 января 2019 года.

Судья

Н.Н.Еремина

это выставлено на 18.01.2019г.
регистрация не вступила в
действие сего.

Н.Н. Еремина